

— Хрум-хрум...

Бай Юй продолжал уплетать острый суп, наслаждаясь жгучим вкусом. Он сделал глоток колы и спросил:

— У вас есть холодная?

— Есть.

Чэнь Гуйюэ поднялся, собираясь выйти за напитком.

Цзян Цян проглотил кусок еды и отозвался:

— Брат, сиди, я сам схожу.

Он принес две банки ледяной колы, одну отдал Бай Юю, другую — Чэнь Гуйюэ.

Чэнь Гуйюэ свою пить не стал. Дождавшись, пока Бай Юй допьет свою, он протянул ему собственную банку.

Цзян Цян наконец понял: главный герой этого застолья — Бай Юй. Хотя Чэнь Гуйюэ и Се Чуйхэ тоже ели, их внимание было приковано исключительно к Бай Юю.

Неужели на Бай Юя так интересно смотреть, когда он ест?

Цзян Цян пробормотал это про себя и украдкой бросил еще несколько взглядов.

И тут же осознал: зрелище и вправду завораживающее. У Бай Юя была изумительная форма губ, ярких, алых, так и манящих поцеловать их...

Постой, о чем я думаю?

Цзян Цян испуганно дернулся и поспешил выкинуть эти мысли из головы. Он — натурал до мозга костей, и сломать его невозможно.

Ему всегда нравились миловидные девушки, не мог же он всерьез заинтересоваться парнем? Но, с другой стороны, внешность Бай Юя была такой колдовской, такой притягательной. Когда он ел, то выглядел таким сосредоточенным, взгляд его был чистым и невинным, а когда он улыбался, сверкая белыми зубами, становился не только красивым, но и удивительно милым...

Цзян Цян застыл, глядя на Бай Юя, и почувствовал, как сердце предательски ускорило ритм.

В закуской было шумно: почти все столы заняты, гул голосов, топот официантов, звон посуды — всё сливалось в единый хаос. Но Цзян Цян словно оглох: он слышал лишь собственный стук сердца, которое, казалось, готово было выпрыгнуть из груди.

В этот момент Чэнь Гуйюэ помахал рукой перед его лицом:

— Цзян Цян, ты чего застыл? О чем задумался, вместо того чтобы есть?

Цзян Цян очнулся, густо покраснел и смущенно пробормотал:

— Да нет, ни о чем.

Кошмар. Он всего лишь немного понаблюдав за Бай Юем и чуть не потерял голову от его красоты!

Чэнь Гуйюэ спросил:

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

Цзян Цян покачал головой:

— Нет, просто внезапно проголодался. Нужно поесть побольше!

Сказав это, он уткнулся в тарелку, твердо решив держаться от Бай Юя подальше. Нельзя к нему приближаться: его красота — это какое-то преступление, к тому же она из тех, что не приедаются, а лишь сильнее затягивают. Смотреть на него — себе дороже.

Подумав об этом, Цзян Цян с сочувствием посмотрел на Се Чуйхэ. Теперь, когда Бай Юй живет с ним под одной крышей, Се Чуйхэ наверняка скоро падет.

Хотя, может, он уже пал?

По логике, Бай Юй — помощник, а Се Чуйхэ — наниматель. Но на деле помощник только и делает, что ест, а наниматель во всем ему потакает: сам подкладывает в чашку лучшие куски, обслуживает, словно у Бай Юя своих рук нет...

Цзян Цян быстро доел лапшу с овощами и сказал:

— Брат, меня ждут в клубе по делам, я пойду.

— Хорошо, — кивнул Чэнь Гуйюэ.

Цзян Цян сделал шаг, но вернулся:

— Брат, ты ведь тоже наелся? Может, пойдем вместе?

— Я еще немного посижу, — ответил Чэнь Гуйюэ.

— Ну ладно.

Конечно, кузен-эстет не захочет уходить, пока рядом такой красавчик.

Вскоре Бай Юй тоже отложил палочки.

Чэнь Гуйюэ неспешно допивал колу и спросил:

— Наелся?

— Да, хого был очень вкусным, — ответил Бай Юй.

Се Чуйхэ, который все это время подкладывал Бай Юю еду общими палочками, тоже закончил трапезу и выпил пару стаканов теплой воды.

Бай Юй расплатился, и они с Се Чуйхэ отправились домой.

Чэнь Гуйюэ провожал их взглядом, не в силах оторваться. Ему так нравилось лицо Бай Юя, хотелось видеть его каждый день, но, к сожалению, Се Чуйхэ его опередил.

Вечер.

Се Чуйхэ велел повару приготовить свинину в красном соусе, мясо по-дунпо, свиную рульку, а еще пожарить куриные ножки и крылышки и сделать картошку фри.

Все это Бай Юй просил приготовить еще вчера вечером.

Помимо этого, на столе был соленый тост с пармезаном и тыквенная каша.

Бай Юй еще вспоминал дневной хого, но, увидев такой пир, тут же забыл обо всем на свете.

— Обожаю это мясо по-дунпо... И крылышки с картошкой тоже!

...

Через неделю пришли результаты теста ДНК.

Мать Се была так взволнована, что едва не лишилась чувств. Она изначально не верила, что приемный сын Се Чуйхэ сможет найти ее родного ребенка, поэтому не придавала этому значения и не торопилась узнавать результат. Лишь ее помощник не забыл об этом, забрал отчет и передал ей.

Увидев заключение, мать Се дрожащими руками набрала номер Се Чуйхэ.

Тот ответил холодным голосом:

— Мама.

— Где твой однокурсник? — спросила она сквозь слезы.

— У нас в университете.

— Я сейчас же еду к нему!

Повесив трубку, она тут же позвонила мужу, чтобы сообщить радостную весть.

— Неужели его правда нашли?

Отец Се, обычно невозмутимый, тоже был взволнован. Из-за проблем со здоровьем у него долго не было детей, и когда жена забеременела, он был на седьмом небе от счастья. Но в пять лет ребенка похитили. Преступников поймали, но след оборвался, и ребенок бесследно исчез.

В то время отец Се был на грани самоубийства, он переживал это тяжелее жены, и от безысходности им пришлось усыновить Се Чуйхэ.

Он вложил в приемного сына всю душу, и понадобились годы, чтобы оправиться от горя.

Теперь, услышав, что родной сын нашелся, он обрадовался, но первым делом подумал о Се Чуйхэ, беспокоясь о его чувствах.

— У тебя есть дела? — спросила мать Се. — Бросай все, едем в университет к нашему сыну.

Супруги в спешке доехали до кампуса.

Се Чуйхэ встретил их и проводил к общежитию.

Чэнь Гуйюэ жил в мужском корпусе. Если отец Се еще мог проскользнуть внутрь, то матери вход был заказан. Се Чуйхэ пришлось подняться наверх и позвать Чэнь Гуйюэ.

Тот взглянул на него:

— Зачем звал вниз?

— Результаты готовы, твои настоящие родители ждут внизу, — коротко ответил Се Чуйхэ.

— Я же говорил, у меня есть родители, — отрезал Чэнь Гуйюэ. — Если бы Бай Юй не дал тебе мои волосы, я бы с тобой и разговаривать не стал...

— Ты не веришь результатам?

— Верю, — равнодушно отозвался Чэнь Гуйюэ. — Но для меня важнее те, кто меня вырастил. Я не собираюсь искать никаких биологических родителей...

— Пойдем в тихое место и там поговорим.

Чэнь Гуйюэ остался непреклонен:

— Не пойду.

— Что мне сделать, чтобы ты спустился?

Чэнь Гуйюэ только этого и ждал:

— Все просто. Пусть Бай Юй переедет обратно.

— При чем тут Бай Юй? — удивился Се Чуйхэ.

— Я хочу видеть его каждый день.

Се Чуйхэ не нашелся что ответить. Помолчав, он произнес:

— Можешь съехать вместе с нами. Раз хочешь видеть Бай Юя — так и будешь видеть.

Чэнь Гуйюэ еще раздумывал, но Се Чуйхэ добавил:

— Бай Юй наивен и ни в ком не видит угрозы. В общежитии полно парней, кто-нибудь обязательно начнет на него заглядываться. Жить отдельно безопаснее... К тому же, тебе будет удобнее вести стримы.

Услышав первую часть фразы, Чэнь Гуйюэ уже был готов согласиться. Он последовал за Се Чуйхэ вниз.

Родители Се очень нервничали. Особенно мать — она старалась взять себя в руки, но стоило ей увидеть Чэнь Гуйюэ, как глаза наполнились слезами, и она не смогла вымолвить ни слова.

Отец Се держался увереннее. Увидев лицо, которое в молодости было точь-в-точь как его собственное, он и без тестов понял: это его сын.

— Пойдемте, поговорим в другом месте.

...

В пятницу Бай Юй засиделся до трех часов ночи, а в субботу утром не мог разлепить глаза и проспал до одиннадцати.

Умывшись и переодевшись, он заметил, что завтрак на столе уже остыл, но аппетита не было, так что он не спешил.

В тапочках он подошел к комнате Се Чуйхэ и постучал — тишина.

— Ушел? — пробормотал он и вернулся в свою комнату заниматься.

Около полудня в дверь постучали.

На пороге стоял Се Чуйхэ.

<http://bllate.org/book/20355/2035053>